

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ пожаловать, къ 6-му числу мая текущаго года, къ торжественному дню рожденія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, слѣдующихъ лицъ вѣдомства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства:

а) орденомъ св. Владиміра 3 степени — Ковенскаго Петропавловскаго военно крѣпостнаго собора протоіеря Николая *Каллистова*; Брестъ-Литовскаго военно-крѣпостнаго собора протоіеря Θεоктиста *Брижовскаго*; Асхабадской военно-мѣстной церкви протоіеря Василія *Покровскаго*; б) орденомъ св. Анны 2 степени — дѣлопроизводителя духовнаго правленія

при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, надворнаго совѣтника Митрофана *Журавскаго*; церкви офицерской стрѣлковой школы протоіерея Григорія *Лапина*; церкви 1-го лейбъ-гренадерскаго Ебатеринославскаго полка протоіерея Іоанна *Орлова*; церкви 257-го пѣхотнаго резервнаго Потійскаго полка протоіерея Александра *Голубинскаго*; церкви 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Величества полка протоіерея Александра *Товарова*; Новогеоргіевскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерея Θεодора *Морозова*; церкви штаба Варшавскаго военнаго округа протоіерея Анастасія *Плышевскаго*; в) *орденомъ св. Анны 3 степени*—законоучителя 1-го Петербургскаго Маріинскаго женскаго училища, протоіерея церкви лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Николая *Сахарова*; Виленской дворцовой церкви протоіерея Капитона *Петрова*; церкви 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка священника Александра *Пославскаго*; Варшавскаго крѣпостнаго собора протоіерея Алексѣя *Василенко*; церкви управленія 5-й Туркестанской стрѣлковой бригады священника Александра *Платонова*; церкви 121-го пѣхотнаго Пензенскаго генераль-фельдмаршала графа Милютина полка священника Константина *Воскресенскаго*; Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора діакона Андрея *Чернышева*.

2.

СПИСОКЪ

священнослужителей вѣдомства Протопресвитера военнаго и морского духовенства, удостоенныхъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ наградъ, къ 6-му мая текущаго года, къ торжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

а) *палицею*—церкви Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища протоіерей Павелъ *Словохотовъ*; Николаевскаго Адмиралтейскаго собора протоіерей Михаилъ *Романскій*; Сергіевскаго всей артиллеріи собора протоіерей Іоаннъ *Философовъ*; Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора протоіерей Александръ *Соколовъ*; б) *саномъ протоіерея*—церкви 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Петръ *Богоявленскій*; церкви 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка священникъ Павелъ *Мудрелубовъ*; церкви Одесскаго военнаго госпиталя священникъ Викторъ *Подлипскій*; церкви 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка священникъ Констан-

тинъ *Максимовичъ*; церкви 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка священникъ Николай *Андреевъ*; церкви артиллерійскихъ частей и учрежденій города Москвы священникъ Константинъ *Миславскій*; церкви 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка священникъ Григорій *Митропольскій*; церкви лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка священникъ Николай *Щегловъ*; церкви лейбъ-гвардіи Гусарскаго Ея Величества полка священникъ Іоаннъ *Сперанскій*; церкви лейбъ-гвардіи Волынскаго полка священникъ Михаилъ *Волковъ*; Сергіевскаго всей артиллеріи собора священникъ Іоаннъ *Моревъ*; церкви 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона священникъ Харитонъ *Иніевъ*; Курской военно-Покровской церкви священникъ Ѳеодоръ *Поповъ*; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка священникъ Сергій *Боголюбовъ*; церкви 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка священникъ Петръ *Казанскій*; Преображенскаго всей гвардіи собора священникъ Димитрій *Боголюбовъ*; церкви Гродненскаго военнаго мѣстнаго лазарета священникъ Михаилъ *Радугинъ*; церкви 60-го пѣхотнаго Замосцкаго полка священникъ Ілія *Селезневъ*; церкви Иркутской дисциплинарной роты священникъ Аркадій *Алякринскій*; церкви фельдъегерскаго корпуса священникъ Григорій *Вышеславцевъ*; Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора священникъ Александръ *Преображенскій*; Кронштадтской Владимірскія Божія Матери церкви священникъ Іоаннъ *Бланковъ*; церкви 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка священникъ Алексій *Желобовскій*; церкви 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка священникъ Іосифъ *Ладзе*; церкви Охтенскихъ заводовъ для выдѣлки пороха и взрывчатыхъ веществъ священникъ Арсеній *Успенскій*; церкви 2-го запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Александръ *Казанскій*; Оранской артиллерійской церкви священникъ Іаковъ *Соколовъ*; церкви Кронштадтскаго морскаго госпиталя протоіерей Іаковъ *Погодинъ*; церкви 15-го Гренадерскаго Тифлискаго полка священникъ Іаковъ *Джаваевъ*; церкви Кіевскаго военнаго госпиталя священникъ и законоучитель дѣтскаго пріюта имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го Измаилъ *Вовернинскій*; церкви 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка священникъ Николай *Крестовоздвиженскій*; г) *камиллавою*—Кронштадтской морской Богоявленской церкви священникъ Константинъ *Красовскій*; церкви Управленія 4-й Туркестанской стрѣлковой бригады священникъ Василій *Благовѣщенскій*; церкви Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища священникъ Василій

Грифцовъ; церкви 5-го Гренадерскаго Кіевскаго генераль-фельдмаршала, князя Николая Рѣпина полка, священникъ Алексѣй *Климовскій*; церкви 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка священникъ Авксентій *Туревичъ*; церкви 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка священникъ Іоаннъ *Мирлобовъ*; церкви Рижскаго унтеръ-офицерскаго баталіона священникъ Михаилъ *Михновскій*; церкви 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка священникъ Александръ *Докучаевъ*; церкви 3-го стрѣлковаго полка священникъ Николай *Андреевъ*; церкви 33-го драгунскаго Изюмскаго полка священникъ Василій *Корнъ*; Абасъ Туманской Александро-Невской дворцовой церкви священникъ Константинъ *Рудневъ*; Тифлискаго Александро-Невскаго военнаго собора священникъ Гавріиль *Кремянскій*; Спасо-Преображенской церкви Муравьевскихъ казармъ священникъ Александръ *Бляевъ*; церкви 39-го драгунскаго Нарвскаго полка священникъ Анатолій *Волковичъ*; церкви 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка священникъ Арсеній *Лобановскій*; Ковенскаго крѣпостнаго Петропавловскаго собора священникъ Θεодоръ *Троицкій*; церкви 20-го драгунскаго Ольвіопольскаго полка священникъ Іаковъ *Соколовъ*; церкви 190-го пѣхотнаго резервнаго Венгровскаго полка священникъ Іоаннъ *Милоглазовъ*; Зегржской крѣпостной церкви священникъ Димитрій *Образцовъ*; Усть-Двинской крѣпостной церкви священникъ Александръ *Муравьевъ*; Ташкентскаго военнаго собора священникъ Андрей *Богословскій*; церкви 46-го драгунскаго Переяславскаго полка священникъ Тихонъ *Поповъ*; церкви 90-го Онежскаго полка священникъ Александръ *Гривцовъ*; церкви 18-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка священникъ Кандій *Струковъ*; д) *благословіемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—церкви 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка протоіерей Михаилъ *Сорокинъ*; церкви отдѣльнаго корпуса пограничной стражи Заамурскаго округа священникъ Соломонъ *Имерлишвили*; гор. С.-Петербурга, Адмиралтейскаго собора, священникъ Владиміръ *Казьминъ*; церкви Средне-Азіатской желѣзной дороги священникъ Іорданъ *Ломтадзе*; церкви Преображенскаго военнаго кладбища священникъ Владиміръ *Воскресенскій*; церкви Средне-Азіатской желѣзной дороги священникъ Николай *Алякринскій*; церкви 24-го драгунскаго Лубенскаго полка священникъ Викторъ *Малаховскій*; гор. Кронштадта, морской Богоявленской церкви, священникъ Сергій *Путилинъ*.

Изъ приказа по Морскому вѣдомству,

отъ 16-го марта 1902 года, за № 51.

Государь Императоръ, въ 11-й день минувшаго февраля, Высочайше утвердить соизволилъ миѣніе Государственного Совѣта объ учрежденіи должностей штатныхъ судовыхъ священниковъ изъ блага духовенства.

Подписаль: генералъ-адмиралъ *АЛЕКСѢЙ*.

Миѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Управляющаго Морскимъ Министерствомъ объ учрежденіи должностей штатныхъ судовыхъ священниковъ изъ блага духовенства, миѣніемъ положилъ:

1) Учредить 15 должностей штатныхъ судовыхъ священниковъ, съ присвоеніемъ имъ жалованья и добавочнаго содержанія наравнѣ съ капитанами корпусовъ морского вѣдомства (Выс. утв. 19-го іюня 1900 года таб. I и II окладовъ содержанія строевымъ чинамъ флота) и морского довольствія, установленнаго для священнослужителей (Выс. утв. 19-го іюня 1900 года табель III о мѣсячныхъ окладахъ морского довольствія).

2) Въ случаѣ назначенія на должность судебного священника (ст. 1) священнослужителя въ санѣ протоіерея нештатнаго, жалованіе производить ему по чину подполковника, а добавочное содержаніе и морское довольствіе — на основаніи ст. 1.

3) Присвоить означеннымъ въ ст. 1 должностямъ всѣ права и преимущества, предоставленныя духовенству церкви морского вѣдомства на основаніи Высочайше утвержденнаго 9-го января 1890 года миѣнія Государственного Совѣта (собр. узак., ст. 138).

4) Вызываемый означенными (ст. 1—3) мѣрами расходъ относить кредиты, ассигнуемые по смѣтѣ Морского Министерства въ предѣлахъ нормальнаго его бюджета.

Подлинное миѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Съ подлиннымъ вѣрно: Государственный Секретарь *Плеве*.

Провѣряль: Статсъ-Секретарь *Шамшинъ*.

Оклады содержанія штатныхъ судовыхъ священниковъ.

Въ заграничномъ плаваніи:

Жалованье изъ оклада.	684 руб. въ годъ
Добавочное содержаніе.	366 руб. въ годъ
Морское довольствіе	72 руб. въ мѣсяць.

Во внутреннемъ плаваніи:

Жалованіе и добавочное содержаніе тоже что и въ заграничномъ плаваніи, а морское довольствіе по 60 руб. въ мѣсяць.

На берегу:

Одно жалованье изъ оклада 1200 рублей въ годъ.

Въ случаѣ назначенія въ плаваніе протоіерея нештатнаго, жалованіе такому лицу слѣдуетъ въ плаваніи изъ оклада 900 рублей въ годъ, а на берегу изъ оклада 1480 рублей въ годъ, другое содержаніе безъ измѣненія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Поученіе въ праздникъ Пятидесятницы**

(О томъ, что безъ высшей—небесной помощи человекъ слабъ и немощенъ для добрыхъ дѣлъ).

Нынѣшній праздникъ одинъ изъ величайшихъ христіанскихъ праздниковъ. Нынѣ святая Церковь воспоминаетъ сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ и учениковъ Христовыхъ.

Осѣненные благодатною силою свыше, св. Апостолы получили даръ разумѣнія Священнаго Писанія, даръ говорить разными языками и силу творить чудеса. Изъ простыхъ неученыхъ людей они сдѣлались при содѣйствіи благодати Св. Духа, мудрыми провозвѣстниками Евангелія. Изъ людей ма-

лодушныхъ и робкихъ, они стали твердыми исповѣдниками вѣры Христовой, такъ что никакія гоненія, никакія мученія, ни самая смерть, не могли устроить ихъ, и всѣ они мужественно положили души свои за благовѣстіе о Христѣ.

Для насъ, христіанскихъ воиновъ, наступающій праздникъ имѣетъ еще и другое, особенно важное значеніе. вмѣстѣ съ воспоминаніемъ и прославленіемъ чудодѣйственнаго сошествія Св. Духа на св. Апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, нынѣ совершается св. Церковію особенное колѣнопреклоненное моленіе, на которомъ испрашивается и подается спасительная благодать Св. Духа и всѣмъ истиннымъ христіанамъ.

Нынѣшній день не есть только день воспоминанія сошествія Св. Духа на Апостоловъ, но есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и день ниспосланія благодатныхъ даровъ Духа Святаго и на всѣхъ вѣрующихъ.

Духъ Святой, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй, есть не исчерпаемый источникъ божественной, спасительной благодати, которая зачинаетъ, возвращаетъ и совершаетъ въ насъ духовную, христіанскую жизнь. Вседѣйствующая благодать Св. Духа пробуждаетъ насъ отъ грѣховнаго усыпленія, — она укрѣпляетъ нашу волю въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, — она согрѣваетъ наше сердце теплотою божественной любви. Безъ содѣйствія благодати Божіей, мы не въ состояніи противостоять грѣхолюбивымъ влеченіямъ нашей плоти, соблазнамъ міра и искушеніямъ врага нашего спасенія, — не въ состояніи преуспѣвать въ истинной вѣрѣ и благочестіи. Каждое доброе дѣло, каждая благая мысль, каждое святое намѣреніе внушаются намъ благодатію Св. Духа. Всѣ дѣла христіанскаго благочестія и богоугодной жизни каковы: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22) и другія христіанскія добродѣтели, суть плоды благодати Св. Духа. Сами по себѣ, безъ помощи благодати Божіей, мы ничего не можемъ сдѣлать угоднаго Богу и спасительнаго для души своей. Какъ невозможно дышать безъ воздуха, или видѣть свѣтъ безъ глазъ, точно также, безъ содѣйствія благодати Св. Духа, никто изъ людей не можетъ начать богоугодной христіанской жизни и усовершаться въ ней. Безъ помощи благодати Божіей, человѣкъ пребываетъ мертвъ по своей душѣ, и только Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается (Антиф. 4 гл.). Такъ необходима всѣмъ намъ вседѣйствующая благодать Св. Духа, въ дѣлѣ нашего спасенія, при немощномъ и грѣхолюбивомъ состояніи нашей природы.

И такъ кто чувствуетъ въ себѣ недостатокъ любви къ Богу и ближнему, кто не ощущаетъ въ своемъ сердцѣ духовной радости, у кого нѣтъ душевнаго мира съ Богомъ, ближними и своею совѣстію, кто нетерпѣливъ, раздражителенъ и не милосердъ, кто имѣетъ слабую вѣру, кто преданъ невоздержанію отъ худыхъ помысловъ и дѣлъ, тотъ въ особенности долженъ усугубить нынѣ, со святою Церковію, свои молитвы о ниспосланіи ему вседѣйствующей благодати Св. Духа. Ибо благодатные дары Духа Божія, о которыхъ мы сказали, подаются каждому изъ насъ по мѣрѣ нашей нужды и по силѣ нашего прошенія.

Преклонимъ же, христілюбивые воины, наши колѣна предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, и на предстоящемъ богослуженіи, отъ всего сердца помолимся Ему, чтобы Онъ, всеблагій, осѣнилъ насъ благодатію всесвятаго Духа своего и обновилъ души наши. Господи, иже Пресвятаго Духа твоего въ третій часъ Апостоломъ твоимъ ниспославый, того благій не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихся! Аминь.

Священникъ церкви Ахульгинскаго резервнаго баталіона Василій **Соколовъ**.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

о кроткомъ обращеніи съ домашними животными.

Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивыхъ жестоко
(Притчи Солом. 12 гл., 10 ст.).

Много, братія мои, у насъ грѣховныхъ привычекъ. Всѣ эти немощи мы должны врачевать дабы онѣ, какъ плевелы, не заглушили собою сѣмя пшеницы, т. е. всѣхъ нашихъ стремленій къ добру. Изъ числа многихъ недостатковъ укажу вамъ на одинъ весьма распространенный, какъ въ крестьянскомъ, такъ и вашемъ военномъ быту; это жестокое, безжалостное обращеніе съ домашними животными.

Не думаю, чтобы кому либо изъ васъ, братія мои, предметъ моего слова показался маловажнымъ и незаслуживающимъ вниманія. Такой человекъ, или не видитъ, какъ безжалостно и жестоко обращаются у насъ во мно-

тихъ мѣстахъ съ животными, или, если видить, то по своей грубости не можетъ представить себѣ, насколько таковое обращеніе съ животными оскорбляетъ Бога, какъ оно несправедливо по отношенію къ животнымъ и какъ, наконецъ, велико отъ этого зло для самаго человѣка.

Жестокое обращеніе съ животными прежде всего оскорбляетъ Бога. Пусть каждый изъ васъ развернетъ первую страницу Слова Божія и прочтетъ исторію міротворенія:—онъ увидить, для чего Богъ сотворилъ животныхъ. А вотъ для чего: *да обладаетъ человекъ рыбами морскими, и птицами небесными, (и звѣрьми), и скотами, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по земли* (Быт. 1, 26). Но обладать, не значитъ мучить. Самъ Богъ есть Обладатель вселенной, но Обладатель многомилостивый и благій, и отъ людей Онъ требуетъ, чтобы власть ихъ надъ низшими Его твореніями растворена была милостью. Ты можешь, другъ мой, располагать животнымъ въ свою пользу, но не мучить. Жестокость твоя къ животному противна Богу потому, что ты становишься непочтительнымъ и дерзкимъ предъ лицомъ Милостиваго Создателя неба и земли, ты забываешь ту всеобъемлющую любовь Творца, которая простирается не только на животныхъ, но даже на самую маленькую полевую былинку. Послушай, что говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ о птицахъ: *Возрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ.* (Мат. 6, 26); или о травѣ: *Смотрите кринь сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ облеченъ, яко единъ отъ сихъ* (Мѣ. 6, 28). Развѣ послѣ этого не грѣхъ мучить побоями, чрезмѣрною работою и голодомъ свою лошадь, вола или другое животное, видя Творца, милующаго всѣхъ? Да, Богъ любитъ всѣхъ вообще своихъ тварей. Человѣкъ вѣнецъ Его твореній и Господь любитъ его больше всѣхъ; эта любовь Бога къ человѣку подвигнула послать Сына Своего Единороднаго для избавленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Не долженъ ли человѣкъ, лучшее и высшее твореніе Божіе, быть также милостивымъ къ низшимъ тварямъ—животнымъ? Подумай, пріятно ли было бы тебѣ, если бы въ твоемъ домѣ или семьѣ твоей старшій сынъ сталъ грубо и жестоко обращаться съ младшими братьями? Конечно, ты огорчишься этимъ; такимъ же точно образомъ ты огорчаешь и Бога, когда бываешь жестокимъ и безжалостнымъ къ животнымъ.

Оскорбляя жестокимъ обращеніемъ съ животными Всемилостиваго Бога,

ты также, другъ мой, становишься несправедливымъ по отношенію къ самымъ животнымъ. Животныя суть творенія Божія, данныя на служеніе человѣку; они являются для тебя даромъ творческой милости Божіей. Кто, какъ не животныя, помогаетъ тебѣ въ твоихъ трудахъ и облегчаетъ тебѣ тяжесть работы и помогаютъ добывать кусокъ насущнаго хлѣба для твоего же пропитанія. Возьми для примѣра свой военный бытъ и подумай, какъ необходима и сколько пользы приносить для тебя лошадь: въ военное время лошадь перевозитъ тяжелыя орудія, доставляетъ съѣстные припасы, везетъ раненыхъ, подъ сѣдокомъ мчится въ самый огонь сраженія, не обходишься ты безъ нея и въ мирное время. А что представляетъ изъ себя крестьянинъ безъ рабочаго скота? Безъ лошади, безъ вола, безъ коровы, онъ самый послѣдній бѣднякъ въ селѣ. Нѣтъ у него лошади или вола, не будетъ у него и засѣянной нивы, которую онъ при помощи только рабочаго скота и удобрить, и вспашетъ, и сvezетъ, наконецъ, скошенную пшеницу, или рожь домой.

Но я еще сказалъ не о всѣхъ домашнихъ животныхъ и перечислилъ не всѣ виды пользы, приносимой человѣку животными; вообще, отъ пищи и до одежды человѣкъ многимъ обязанъ помощи животныхъ. Самое чувство справедливости требуетъ оберегать животныхъ. Если животныя и не одарены отъ Бога разумомъ, то все же имѣютъ способность чувствовать по своему радости и скорби жизни. А слѣдовательно, у кого есть сердце, тотъ можетъ ли оставаться равнодушнымъ при видѣ страданія невиннаго животнаго? Какъ, поэтому, безчеловѣчно поступаетъ тотъ хозяинъ, который бьетъ обезсилѣвшаго и голоднаго быка, отказывающагося везти навьюченный на него грузъ. Возмутительную жестокость высказываютъ часто и наѣзтники. Эти безсердечные удалцы, отъ одной ѣзды на лошади, такъ загоняютъ и портятъ ее, что цѣлый годъ она не можетъ оправиться, а иногда совсѣмъ пропадаетъ. Весьма неразумно люди раздражаются непонятливостью животнаго: гнѣвъ ихъ бываетъ совершенно напрасенъ. Животнаго гнѣвомъ не сдѣлаешь разумнымъ, смыслящимъ и исправнымъ; его нужно учить не гнѣвомъ, но терпѣніемъ и ласкою. Чѣмъ меньше смысла у животнаго, тѣмъ снисходительнѣе слѣдуетъ съ нимъ обходиться.

Наконецъ, пусть удержитъ насъ отъ гнѣва и раздраженія на животныхъ собственная наша польза. Вдумайся хорошо, другъ мой, и ты убѣдишься, что частый гнѣвъ твой на невинное животное разстраиваетъ твое здорье. Тяжело смотрѣть на человѣка гнѣвливаго, невольно рождается къ

нему страхъ и отвращеніе. Послушай, что о такихъ людяхъ говоритъ Св. Василій Великій: «Что въ ядовитыхъ вещахъ ядъ, то въ гнѣвливыхъ ярость. Лаютъ на подобіе псовъ, скачутъ, какъ скорпіи; угрызаютъ какъ зміи». (Слово о гнѣвѣ).

Вредя здоровью тѣла, гнѣвъ разрушаетъ все твои добрыя мысли и желанія. Гнѣвъ помрачаетъ умъ и возбуждаетъ въ немъ самыя злыя мысли. А въ сердцѣ—истребляетъ добрыя чувствованія, разрушаетъ святыя желанія, портитъ характеръ; и ты, привыкая къ жестокости и несправедливости по отношенію къ животнымъ, не можешь уже быть добрымъ и къ ближнему своему—къ человѣку, но становишься къ нему несправливымъ и злымъ. Не мало было примѣровъ тому, что человѣкъ, привыкнувъ въ дѣтствѣ наслаждаться страданіями животныхъ, впоследствии дѣлался жестокимъ и къ людямъ. Отъ жестокости къ животнымъ происходитъ вредъ и для матеріальнаго твоего благосостоянія. Такъ, если ты любишь домашнее животное, кормишь и ходишь его, то оно хорошо будетъ работать тебѣ десятокъ и болѣе лѣтъ; если же мучишь и моришь его голодомъ, то скоро лишишься его, причинивъ себѣ этимъ убытокъ.

Здравый смыслъ указываетъ намъ, что жестокость наша по отношенію къ животнымъ грѣшна, противозаконна и вредна.

Но если мы обратимся къ слову Божию, которое есть выраженіе высочайшаго разума Божія, то увидимъ, что оно прямыми своими указаніями и многими примѣрами увѣщаетъ насъ быть сострадательными къ животнымъ. Мудрый Соломонъ, царь еврейскій, въ числѣ многихъ своихъ прекрасныхъ наставленій, написанныхъ имъ въ книгѣ Притчей, вотъ что говоритъ объ этомъ: *Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ: утробы же нечестивыхъ немилостивы* (Прит. Сол. 12, 10). Другой ветхозавѣтный мудрецъ, Сирахъ, также даетъ слѣдующее наставленіе: *Есть ли ти скотъ, призирай его, и аще ти будетъ потребенъ, да пребудетъ ти* (Сир. 7, 24). Вождь богоизбраннаго народа еврейскаго, Моисей, обращаясь къ народу своему съ предсмертными наставленіями, убѣждалъ его быть милостивымъ. Вотъ что онъ говоритъ: *Аще увидиши ося брата твоего, или телца его падша на пути, да не презриши я: возставляя да возставиши я съ собою. Или: Аще же улучиши гнѣздо птице предъ лицемъ твоимъ на пути или на древь нѣкоемъ, или на земли, и въ немъ птенцы, или яйца, и мати сидитъ на птенцахъ, или яйцахъ; да не*

возмеш матери со птенцы (Второз. 22, 46). Онъ же, пророкъ Божій, даетъ далѣе прекрасное наставленіе о томъ, что трудящееся животное достойно пропитанія для поддержанія своихъ силъ: онъ говоритъ: *Да не обратиши вола молотяща* (Второз. 25, 4). Какія любвеобильныя наставленія, вполнѣ противоположныя нашей, часто безчеловѣчной, жестокости! И притомъ, наставленія къ людямъ, непросвѣщеннымъ Христовымъ ученіемъ, а мы, принявшіе ученіе Христова, какую проявляемъ иногда жестокость! Не даромъ первые великіе проповѣдники Христова ученія приводили иногда въ примѣръ эти наставленія; такъ св. апостоль Павелъ, уча о необходимости вознагражденія трудящагося, говоритъ: *въ Моисеевъ бо законъ писано: да не заградиши устенъ вола молотяща; еда и о волъ радитъ Богъ.* (1 Кор. 9, 9).

Самъ Христосъ въ своихъ бесѣдахъ съ народомъ и учениками прямо, а иногда приточною рѣчью указываетъ на долгъ человѣка любить животныхъ: *Кто есть отъ васъ человекъ,* сказалъ нѣкогда Иисусъ Христосъ жестокосердымъ фарисеямъ, *иже имать овца едино, и аще впадетъ сіе въ субботы въ яму, не иметъ ли е и изметъ.* (Мѣ. 12, 11).

Господь считаетъ милосердіе къ животному необходимымъ свойствомъ нашего сердца. Ту же любовь Господь ярко обрисовываетъ тамъ, гдѣ беретъ образы для выраженія Своихъ высокихъ истинъ изъ пастушеской жизни. Какъ трогательны, на примѣръ, слѣдующія слова Господа: *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11); или: *Что вамъ мнится, аще будетъ нѣкому человеку сто овецъ и заблудитъ одна отъ нихъ: не оставитъ ли девяносто и девять въ горахъ и шедъ ищетъ заблудшю, и аще будетъ обрѣсти ю, аминь глаголю вамъ: яко радуется о ней паче, неже о девяносто и девяти не заблудшихъ* (Мѣ. 18, 12, 13).

Въ заключеніе всего скажу, что святая православная Церковь, выходя изъ того же воззрѣнія на животныхъ, составила даже нарочитыя молитвы, съ которыми благочестивые христіане и прибѣгаютъ часто къ Богу, прося Его даровать Свои милости этимъ созданіямъ. Такъ, на примѣръ, во время мора скотовъ, въ молитвѣ, составленной на сей случай, мы просимъ, чтобы Господь «призрѣлъ милостивно на скоты, тяжкимъ недугомъ и лютою болѣзнію одержимыя, и силою Своего благословенія скоро сія исцѣлилъ, и погашая пламень внутренняя ихъ жгушія, и утоляя болѣзнь, воздухи, зловредно дышущія и губящія ихъ, во благорастворенныя притворилъ, и да-

роваль имъ животъ и здравіа врачество, нищихъ ради, вѣрныхъ людей». И далѣе, въ подкрѣпленіе своей молитвы, мы призываемъ Пресвятую Богородицу и святыхъ безсребренниковъ врачей Косьму и Даміана, Кира и Иоанна и Пантелеимона. А во многихъ мѣстахъ православной Россіи есть обычай обращаться съ молитвою о покровеніи животныхъ непосредственно къ нѣкоторымъ святымъ угодникамъ, почитаемымъ за особенныхъ покровителей животныхъ. Таковыми почитаются народомъ святые мученики Власій, (память 11-го февр.), Флоръ и Лавръ (пам. 18-го авг.) и Мамантъ (пам. 2-го сент.).

Воины христіолюбивые: и на домашнихъ животныхъ простирается безконечная любовь Творца, и ихъ Господь милуетъ, и о нихъ печется: и грѣшно, и безразсудно намъ являть къ нимъ жестокость. Аминь.

Священникъ Павелъ Раевскій.

Устройство и освященіе временной церкви 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка.

Вновь сформированный 5-й Финляндскій стрѣлковый полкъ квартируетъ въ двухъ городахъ Финляндіи: первый баталіонъ его—въ гор. Куопіо, а второй вмѣстѣ съ штабомъ полка—въ гор. С.-Михелѣ. Въ отношеніи религіозно-церковномъ первый баталіонъ означеннаго полка съ самаго начала своего расположенія въ г. Куопіо оказался въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ 2-й баталіонъ съ штабомъ полка, такъ какъ въ Куопіо уже издавна существуетъ православная церковь епархіальнаго вѣдомства и при ней прячтъ. Въ виду того, что православныхъ прихожанъ къ церкви въ Куопіо очень мало, 1-й баталіонъ 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка самымъ тѣснымъ образомъ слился съ этою церковью и ея причтомъ. Не при такихъ условіяхъ началъ свою жизнь 2-й баталіонъ названнаго полка вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ. Въ г. С.-Михелѣ никогда не было православной церкви, не смотря на то, что здѣсь прсвославныхъ жителей—преимущественно торговаго состоянія—нисколько не меньше, чѣмъ въ Куопіо. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ—съ половины февраля, когда баталіонъ прибылъ въ С.-Мехель, и почти до половины апрѣля, православные воины лишены

были религіознаго утѣшенія—въ праздничные и воскресные дни присутствовать при богослуженіи въ церкви. Какъ часть вновь сформированнаго полка, баталіонъ не имѣлъ никакой церковной утвари. 11-го марта я пріѣхалъ къ мѣсту своего служенія. Узнавши о столь грустномъ положеніи «ввѣренной мнѣ церкви въ С.-Михелѣ», я немедленно съѣздилъ въ г. Выборгъ къ архіепископу Финляндскому и бригадному благочинному, о. протоіерею Петровскому. Здѣсь я встрѣтилъ самое теплое сочувствіе. О. благочинный снабдилъ меня самыми необходимыми принадлежностями церковной утвари. Возвратившись въ С.-Михель, я могъ совершать уже всенощныя и обѣдницы. Помѣщеніе для совершенія богослуженій нашлось въ большомъ деревянномъ домѣ, расположенномъ на краю казармъ и служившемъ у финскаго баталіона въ качествѣ унтеръ-офицерскаго собранія. Построенный на высокомъ каменномъ фундаментѣ, съ примыкающей къ южной его сторонѣ галлереей, окруженный елями и кустарниками, домъ этотъ производитъ по наружному своему виду весьма отрадное впечатлѣніе. Высокое крытое крыльцо съ сѣверной стороны вводитъ въ узкій корридоръ, тянущійся во всю длину зданія и разгороженный стѣнками на три части. Самая малая часть его съ сѣвосточной стороны ведетъ на чердакъ, средняя—самая длинная часть является какъ бы передней, а послѣдняя часть съ плитой и окномъ имѣетъ видъ хорошей небольшой комнаты. Изъ средней части узкаго корридора—изъ передней—дверь ведетъ въ самую большую часть зданія—бывшій залъ собранія, съ тремя большими, вверху округленной формы, окнами и одной стеклянной дверью, выводящей на крытую съ балюстрадой галлереею. Четыреугольный прорѣзъ открывалъ изъ залы еще одну комнату съ однимъ окномъ,—кабинетъ собранія.—Таково внутреннее расположеніе того дома, который избранъ былъ для совершенія богослуженія. Великіе дни поста и особенно приближеніе страстной седмицы и свѣтлаго праздника Пасхи у всѣхъ возбуждали желаніе и мысль объ устройствѣ «настоящей»—хотя бы и небольшой—церкви. Но для этого необходимо было имѣть иконостасъ, необходимую церковную утварь, св. Антиминсъ и, наконецъ, приспособить самое помѣщеніе. Надежда на полученіе иконостаса для церкви давно была въ баталіонѣ, такъ какъ подлежащимъ начальствомъ велось дѣло о передачѣ 5-му Финляндскому стрѣлковому полку старой деревянной церкви изъ Тавастгуса, упраздненной послѣ построенія здѣсь каменнаго военнаго собора. Дѣло это осталось однако безъ результата: нашли, что эта церковь по своей ветхости не пригодна для перевозки. Такимъ образомъ, наши надежды на

возможность скорого устройства церкви готовы были совершенно рухнуть, какъ одинъ изъ офицеровъ баталіона сообщилъ, что онъ видѣлъ старый иконостасъ, сложенный безъ употребленія въ Тюсьбѣ (стоянка нашихъ войскъ, близъ Гельсингфорса). Тоже подтвердили и другіе офицеры, служившіе раньше въ Тюсьбѣ. Послѣ того всѣ наши надежды сосредоточились на тюсбинскомъ иконостасѣ. Пока велась переписка съ артиллерійскимъ полкомъ, которому принадлежит этотъ иконостасъ въ Тюсьбѣ, я былъ командированъ въ С.-Петербургъ для покупки необходимой церковной утвари въ счетъ ассигнованныхъ полку 500 руб. на устройство временной полковой церкви. Когда я возвратился изъ С.-Петербурга, дѣло съ иконостасомъ изъ Тюсьбы совершенно выяснилось: намъ согласились уступить его для временнаго пользования. Изъ баталіона тотчасъ же былъ отправленъ въ Тюсьбу офицеръ съ нижними чинами для перевозки иконостаса. Черезъ три дня иконостасъ прибылъ, и тотчасъ же приступили къ передѣлкѣ подъ «настоящую» церковь того дома, который уже служилъ намъ для богослужебныхъ собраний. Стѣна, которая отдѣляла кабинетъ собранія отъ зала, была вырѣзана, полъ кабинета приподнятъ на шесть вершковъ, сравнительно съ поломъ зала собранія, такъ что образовалась настоящая солея. Потолокъ выкрашенъ бѣлой масляной краской, стѣны—зеленой. Въ полковой мастерской приготовили столы подъ жертвенникъ и престоль, три аналоя. Всѣми работами по переустройству помѣщенія для церкви и установкѣ иконостаса весьма энергично руководилъ штабъ-капитанъ М. К. Витковскій. Наступила уже страстная седмица, а работы было еще весьма много. Нижніе чины—плотники, печники, красильщики—работали съ ранняго утра до глубокой ночи. Такъ какъ подходящее и вполнѣ приличное помѣщеніе для церкви, такимъ образомъ, обезпечивалось, то мнѣ оставалось озаботиться полученіемъ св. Антиминса. Прошеніе о выдачѣ св. Антиминса въ церковь 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, было еще раньше подано мною чрезъ о. благочиннаго. Я и лично просилъ объ этомъ архіепископа Финляндскаго. Устройство церкви приближалось уже къ концу. Наступали послѣдніе дни страстной седмицы. Всѣ мы только и думали о томъ, чтобы богослуженіе въ эти дни было совершено въ настоящей «новой» церкви. Вечеромъ во вторникъ на страстной седмицѣ я поѣхалъ въ Выборгъ съ намѣреніемъ взять съ собою запасный Агнецъ, если дѣло о выдачѣ св. Антиминса почему-либо не увѣчалось бы успѣхомъ. Но какова была моя радость, когда, пріѣхавши въ среду утромъ въ Выборгъ, я услышалъ отъ о. благочиннаго, что бумага отъ

О. Протопресвитера военного духовенства о полученіи у преосвященнаго архіепископа Финляндскаго св. Антиминса для церкви 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка находится уже у него!.. Поистинѣ, самъ Господь благоволилъ устроить все такъ! Въ четвергъ утромъ я былъ уже со св. Антиминсомъ въ С.-Михелѣ. Къ 2 часамъ дня церковь была убрана, вся церковная утварь разставлена. Въ 4 часа было назначено освященіе. Собрался весь баталіонъ и всѣ г. офицеры. Я сказалъ короткое слово по поводу столь быстраго и успѣшнаго устройства временной полковой церкви и затѣмъ совершилъ малое освященіе воды. Съ пѣніемъ тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя» церковь и всѣ принадлежноти церковной утвари были окроплены св. водою. Всѣмъ было отрадно и пріятно видѣть настоящую церковь, съ иконостасомъ, солеей, клиросами, престоломъ, хоругвями, паникадиломъ, подсвѣчниками, лампадами. Общая наша радость объ устройствѣ церкви усугубилась еще однимъ весьма важнымъ событіемъ, какъ разъ совпавшимъ съ днемъ освященія церкви, именно, въ этотъ же самый день полкъ получилъ для своей церкви **Высочайшій Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Ц-го подарокъ**—облаченіе для священника. Въ 7 час. вечера начали «Страсти Господни», и все богослуженіе съ того дня у насъ совершается, какъ слѣдуетъ по церковному уставу. По поводу освященія временной полковой церкви г. командиромъ полка были отправлены телеграммы: О. Протопресвитеру военного и морского духовенства, архіепископу Финляндскому и Выборгскому и командующему Финляндскимъ военнымъ округомъ, ген.-адъют. Бобрикову. Архіепископъ Финляндскій прислалъ на имя г. командира полка слѣдующую отвѣтную телеграмму: «Христосъ воскрес! сердечно радуюсь, что особливими заботами начальствующихъ, пастыря добраго, воинамъ православнымъ доставлено было полное религіозное утѣшеніе въ великіе святыя дни. Да благоустроится великое дѣло просвѣщенія религіознаго впредняя. Николай Архіепископъ Финляндскій». На телеграмму объ освященіи церкви ген.-адъют. Бобриковъ отвѣтилъ: «Сердечно радуюсь за стрѣлковъ. Да найдутъ они въ своемъ временномъ храмѣ столь дорогое для христіанина утѣшеніе особенно въ настоящіе святыя дни».

Такъ совершилось устройство и освященіе временной церкви 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка! Самъ Господь видимо благословилъ это дѣло, и помогъ полку въ весьма короткій срокъ и при самымъ незначительныхъ

средствахъ, имѣвшихся въ его распоряженіи на этотъ предметъ, устроить весьма приличную по внутреннему и внѣшнему виду собственную полковую церковь. Да благоволитъ Милосердый Господь принимать наши усердныя молитвы въ этомъ новомъ храмѣ Своя славы!

Священникъ 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Николай Руневичъ.

Погребеніе смертныхъ останковъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою, умершихъ отъ ранъ и погибшихъ отъ другихъ причинъ на Печилійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій во время смуты 1900 г., совершилось въ Тянь-Цзинѣ, по словамъ «Новаго Края», 20-го февраля.

Огромная могила, выкопанная еще въ прошломъ году, была открыта во всю ширь, такъ какъ склепа не было. Въ нее съ половины декабря 1901 г. постепенно собирались смертныя останки. Собирались они отовсюду: изъ братскихъ временныхъ могилъ Тянь-Цзиня, съ его окрестностей, изъ Тонгку, съ дороги между Тонгку и Тянь-Цзинемъ, изъ Пекина, отъ Угольной горки, изъ сада принца И-ванъ-фу, — отовсюду, гдѣ лилась русская кровь, гдѣ падали русскіе люди, гдѣ ихъ поспѣшно временно хоронили.

За эту зиму всѣ временныя кладбища были уничтожены, а всѣ погребенныя перенесены на постоянныя кладбища. Русскіе всѣ были перенесены на братскую могилу, на русскую концессию.

Задолго до дня похоронъ начальники иностранныхъ войскъ, узнавъ о предстоящей церемоніи, обратились къ нашему военному агенту въ Китаѣ, ген. маіору Вогаку, прося его сообщить имъ о днѣ погребенія. Они желали съ своей стороны почтить память павшихъ.

Къ 20-му февраля все было закончено и этотъ день назначенъ днемъ похоронъ.

По ходатайству ген.-маіора Вогака, въ церемоніи погребенія должны были принять участіе русскія войска.

Изъ Портъ-Артура прибыла депутация, по одному оберъ-офицеру и одному фельдфебелю отъ каждаго изъ трехъ полковъ, входящихъ теперь въ составъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады.

Кромѣ того, въ число офицеровъ депутатовъ, по распоряженію ген.-

маіора Вогака, вошелъ штабсъ-капитанъ Врублевскій, просидѣвшій безсмѣнно 7 недѣль на самомъ важномъ пунктѣ, при оборонѣ пекинскихъ миссій, на высокой городской стѣнѣ, командуя нѣсколькими американцами.

Изъ четырехъ офицеровъ-депутатовъ, двое были кавалеры Св. Георгія 4-й степени, двое принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ подѣ Тянь-Цзинемъ. Нижніе-же чины были всѣ кавалеры знаковъ отличія Военнаго ордена.

Въ половинѣ февраля братская могила была вся наполнена. Въ одно отдѣленіе, гдѣ было 18 прежнихъ гробовъ, плотно пересыпая, гробы поставили до высоты предполагавшагося свода склепа, и засыпали все землей. Гробы плотно были поставлены одинъ къ другому. Во многихъ гробахъ было сложено по нѣсколькно человѣкъ, иначе, если-бы помѣщать каждаго убитаго въ отдѣльномъ гробѣ, приготовленной могилы далеко-бы не хватило.

Могила же, склепъ какъ предполагали, имѣла размѣры десять шаговъ ширины, 12 шаговъ длины и 3 аршина глубины, т. е. въ нее могло помѣститься въ рядъ 12 гробовъ, въ четыре ряда, въ три слоя самое большее, при чемъ послѣдній верхній слой былъ бы на аршинъ ниже уровня земли. По необходимости надо было складывать по нѣсколькно вмѣстѣ.

Другое отдѣленіе могилы, представлявшее изъ себя открытый четырехугольникъ, раздѣленный на двое, со стѣнками, обдѣланными кирпичемъ въ одинъ рядъ, было полно на половину. На слоѣ земли, прикрывавшей гробы стрѣлковъ, открыто стояли въ глубинѣ могилы девять офицерскихъ гробовъ. Они были покрыты русскими національными флагами. На всѣхъ лежали кресты изъ живыхъ цвѣтовъ, присланные ген.-маіоромъ Вогакомъ.

Это были:

12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: поручикъ Станиславъ Зіалковскій, младшій офицеръ 7-й роты, убитый во время контръ-атаки 6-го іюня; поручикъ Архиповъ, младшій офицеръ 1-й роты, убитый во время смѣны ротъ на вокзалѣ 7-го іюня; штабсъ-капитанъ Франкевичъ, командиръ 1-й роты, убитый 8-го іюня при вылазкахъ; капитанъ Васильевъ, смертельно раненый 7-го іюня и скончавшійся 9-го утромъ; 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка штабсъ-капитанъ Пироговъ, убитый 23-го іюля въ сраженіи подѣ Янцунемъ; 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подпоручикъ Гусевъ; лейтенантъ Непенинъ, утонувшій въ Пейхо во время гибели пароваго катера 28-го августа 1900 г.; поручикъ

Панкевичъ, скончавшійся въ Пекинѣ въ госпиталѣ и похороненный первоначально около угольной горки; штабсъ-капитанъ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Щербаковъ, умершій въ госпиталѣ въ Тянь-Цзинѣ въ декабрѣ 1900 года.

Кругомъ могилы, на уступѣ стѣнки предполагавшагося склепа, стояли вѣты.

На большомъ бѣломъ крестѣ въ бѣломъ же кіотѣ передъ иконой теплилась лампадка.

Ген.-маіоръ Вогакъ заранѣе сообщилъ во все штабы войскъ союзныхъ отрядовъ о днѣ и часѣ погребенія.

Къ 1-му часу дня на братскую могилу были присланы два огромныхъ вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Одинъ отъ Императорской миссіи, другой отъ консуловъ и русской колоніи. Съ поѣздомъ изъ Тонгку прибылъ взводъ марьяковъ съ мореходной канонерской лодки «Сивучъ». Изъ Пекина на поѣздѣ прибылъ къ 12 часамъ дня взводъ стрѣлковъ отъ 1-й роты 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Изъ состава полусотни, исполняющей полицейскія обязанности въ Тянь-Цзинѣ, былъ выдѣленъ взводъ.

Прибывшія русскія части выстроились по правую сторону могилы, имѣя хоръ музыки отъ 6-го полка на правомъ флангѣ.

Вскорѣ стали прибывать совершенно неожиданно иностранные отряды. Первою явилась полурота японцевъ. Затѣмъ пришли рота англійскихъ королевскихъ уельскихъ стрѣлковъ, полурота берсаберовъ. Французы прислали отъ каждаго рода оружія по небольшой части. Отъ морской пѣхоты была полурота при двухъ офицерахъ. Рота 2-го восточно-азіатскаго пѣхотнаго полка германской арміи опоздала вслѣдствіе небольшого недоразумѣнія и потому не вошла въ составъ парада, а помѣстилась около. Прямо послѣ казаковъ стоялъ австрійскій десантъ. Такимъ образомъ рѣшительно все націи прислали по полуротѣ и по ротѣ для отданія почести. Форма была полная парадная, при траурѣ.

Громадная толпа офицеровъ всехъ націй съ главными начальниками и полнымъ составомъ штабовъ во главѣ замыкала обращенную къ рѣкѣ сторону квадрата войскъ.

Русскіе флаги, поднятые на бѣлыхъ флагштокахъ по угламъ могилы,

были приспущены. Также были приспущены флаги всѣхъ націй въ знакъ уваженія къ траурной церемоніи у русскихъ.

По обѣимъ сторонамъ могилы стали депутаціи отъ стрѣлковыхъ полковъ.

Отпѣваніе совершалъ отецъ Луганскій, священникъ 111-го полевого госпиталя.

Начальникъ нѣмецкихъ войскъ ген.-маіоръ Роршейдтъ лично возложилъ два вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Одинъ отъ германской окупаціонной бригады «павшимъ русскимъ товарищамъ», другой отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 3-го восточно-азіатскаго морскаго баталіона.

Многочисленная группа жителей Тянь-Цзиня присутствовала на погребеніи. Изъ нея было подано много вѣнковъ, на нѣкоторыхъ были визитныя карточки.

Были вѣнки: отъ британскаго муниципальнаго совѣта, отъ жителей французской концесіи, отъ австрійцевъ и отъ итальянцевъ. Послѣдніе были перевиты ихъ національными лентами. Такимъ образомъ жители Тянь-Цзиня и всѣ представители войскъ союзныхъ державъ проявили свое глубочайшее вниманіе и уваженіе.

При полной тишинѣ, по знаку ген.-маіора Вогака, командующій парадомъ скомандовалъ русскимъ войскамъ на караулъ.

Музыка заиграла «Коль славень». Почти одновременно, каждый иностранный начальникъ скомандовалъ своимъ людямъ.

Это былъ салютъ погибшимъ. При концѣ его священникъ началъ заупокойную панихиду. Войска взяли къ ногѣ и на молитву. Всѣ, кромѣ японцевъ и берсальеръ, обнажили головы. Англійскіе офицеры, бывшіе въ строю впереди своей роты, воткнули свои сабли концами въ землю—знакъ траура.

Хоръ пѣвчихъ съ лодки «Сивучъ» стройно пѣлъ заупокойныя молитвы.

По окончаніи панихиды священникъ поднялъ крестъ и къ нему приложились всѣ русскіе.

Насталъ послѣдній моментъ погребенія, опусканіе въ могилу и засыпаніе. Но такъ какъ уже всѣ гробы давно были установлены внизу, то началось одно засыпаніе землей. Два ящика, особо приготовленные съ землей и воткнутыми въ нихъ шанцевыми лопаточками, были поданы. Священникъ посыпалъ на гробы. За нимъ стали сыпать всѣ присутствующіе, какихъ-бы вѣроисповѣданій или націй они не были. Многіе сыпали землю прямо горстями.

Рѣдко, залпъ за залпомъ, салютовали по очереди моряки, стрѣлки и казаки.

Хоръ музыки снова игралъ «Коль славенъ». По окончаніи троекратныхъ залповъ отъ каждой части, всѣ снова взяли на караулъ.

Этимъ, простая по обстановкѣ, скромная по внѣшности, но торжественная и важная по смыслу, церемонія погребенія русскихъ воиновъ, павшихъ на Печилійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, была закончена ¹⁾.

Церковный сторожъ Семень.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній военнаго священника).

Впечатлѣнія дѣтства никогда не забываются и остаются на всю жизнь, ихъ не изгладятъ изъ памяти ни годы, ни заботы житейскія. И, замѣчательно, чѣмъ старѣе становишься, тѣмъ сильнѣе и чаще вспоминаются и картины мѣстности, гдѣ провелъ дѣтство, и лица, съ которыми пришлось прожить дѣтскіе годы. Пріятно вспомнить старину и подѣлиться своими воспоминаніями съ молодыми читателями.

Погостъ, гдѣ я родился, расположенъ на рѣкѣ Мологѣ и называется Узмѣнь. Это названіе, по мнѣнію моего покойнаго отца, произошло отъ «*мѣна узъ*» или оковъ. Въ старые годы, татары, угнетавшіе Русь болѣе 250 лѣтъ, часто дѣлали набѣги на нашу родину и, забравши плѣнныхъ, въ узахъ вели ихъ до рѣки Мологи; здѣсь смѣняли узы и на судахъ по Мологѣ, а потомъ по р. Волгѣ отправляли плѣнныхъ въ Орду, которая находилась на низовьяхъ Волги. Что около Узмѣни, дѣйствительно, татары располагались станомъ, на это указываютъ и названія ближайшихъ деревень, «*Мурзиха*» «*Ала бузино*» и др., да и въ самомъ погостѣ мой отецъ отыскалъ каменную плиту съ татарскою надписью о смерти, вѣроятно, татарскаго начальника.

Погостъ во время моего дѣтства состоялъ изъ 8 домовъ, принадлежащихъ причту: двумъ священникамъ, діакону, четыремъ причетникамъ и

¹⁾ Русскій Инвалидъ, 1902 года № 76.

просвирнѣ,— вдовѣ діакона; всѣ дома вытянулись въ одну линію, противъ каждаго дома колодезь и хлѣбные амбары, за которыми идутъ риги и поля; позади домовъ огороды и сады, гдѣ всякихъ овощей и плодовъ было вдоволь, но для насъ дѣтей эти овощи и плоды до праздника Преображенія Господня были запретными плодами, — наши отцы строго держались обычая не ѣсть плодовъ до ихъ освященія, которое совершается въ этотъ праздникъ; за огородами шли сараи для сѣна, а потомъ луга, рѣка и лѣсъ. Рѣка не глубокая, но весной разливалась на нѣсколько верстъ въ ширину, — была обильна рыбой и намъ мальчуганамъ не возбранялось ловить рыбу всѣми возможными способами; мы знали рѣку до точности; не менѣе знакомъ былъ для насъ и лѣсъ, обильный ягодами и грибами.

Домъ моего отца священника стоялъ на краю погоста, противъ каменной церкви, обнесенной каменной же оградой, обсаженной березами и елями, — въ посадкѣ этихъ деревьевъ принималъ участіе и я, вмѣстѣ съ отцемъ и церковнымъ сторожемъ Семеномъ. Мой отецъ былъ большой любитель всякихъ насажденій и эту любовь старался развить и во мнѣ. «Дерево — Божій даръ, говорилъ онъ мнѣ, оно не только украшаетъ мѣстность, но грѣетъ, поитъ и кормитъ насъ, изъ него мы строимъ себѣ дома и хозяйственныя постройки, имъ отопляемъ свои жилища, оно задерживаетъ влагу въ землѣ, необходимую для полей,— вырубимъ лѣса,— обмелѣваютъ рѣки, пересохнутъ ручейки, переведется въ рѣкахъ рыба, начнутся неурожаи на поляхъ; деревья своими ягодами и сѣмечками кормятъ и птичекъ. — взгляни на ребину, бузину или акацію, какъ весело на нихъ щебечутъ разныя пташки, поѣдая ягоды и сѣмена; можетъ быть, Господь и создалъ-то ягоды и сѣмена, ненужныя человѣку, на потребу пташекъ, Онъ Милосердный, какъ сказано въ молитвѣ предъ обѣдомъ, «исполняетъ всякое животное благоволеніе». Совѣты отца не пропали даромъ, — насадилъ я въ дѣтствѣ сотни деревьевъ, — теперь, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, пріятно взглянуть на дѣла рукъ своихъ, — изъ маленькихъ деревьевъ выросли великаны годные для постройки.

Въ церковной оградѣ мы дѣти ранней весной, особенно въ Пасху проводили цѣлые дни, устраивая игры; къ дѣтямъ присоединялись иногда и взрослые; около церковной ограды высился большой курганъ, въ окружности до 150 саж., а высотой до 15 саж., — склоны кургана служили сельскимъ кладбищемъ. Такихъ кургановъ около погоста было семь, — всѣ одной формы и величины, на одномъ изъ кургановъ росла вѣковая сосна

акая высокая, что ее видно было за много версть, и такая толстая, что мы дѣти въ шестеромъ не могли ее обхватить. Народъ, любящій видѣть во всемъ таинственное, считалъ эти курганы хранилищемъ несмѣтныхъ кладовъ; это мнѣніе раздѣлялъ, конечно, и я пока мнѣ мой отецъ необъяснилъ значенія кургановъ. Въ старые, доисторическія времена курганы насыпались надъ могилами предводителей, прославившихся военными подвигами; въ такихъ курганахъ ученые люди (археологи) находили кости людей и лошадей, а также оружіе и украшенія конской сбруи, а иногда и монеты. — эти находки свидѣтельствуютъ, что при погребеніи вождей, клали съ ними его оружіе, боевого коня и другіе любимые его вещи. Затѣмъ, наши предки, во время войнъ, пользовались курганами, какъ наблюдательными постами, чтобы во время усмотрѣть приближающагося непріятеля и своевременно укрыть свои семьи и имущество въ непроходимые лѣса, которыхъ тогда было много. Для насъ дѣтей окружающіе погостъ курганы были любимыми мѣстами прогулокъ, — съ нихъ открывался чудный видъ на поля, луга и деревни, а въ зимнее время они замѣняли намъ горы, съ которыхъ мы катались на санкахъ.

Лица, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться въ дѣтствѣ, какъ живыя представляются въ моей памяти, но особенно живо помнится отецъ Никита, — старый священникъ, жившій уже на покоѣ. Высокій ростомъ, представительный, съ большой бѣлой бородой, вьющимися волосами, въ шляпѣ съ широкими полями, съ толстой палкой, и постоянно молчаливый, онъ внушалъ намъ дѣтямъ особый страхъ. Ежедневно въ хорошую погоду, онъ медленно направлялся на одинъ изъ кургановъ и ложился подъ тѣнь вѣковой сосны, грѣя свои старые кости на солнышкѣ, иногда старческимъ голосомъ пѣлъ какую либо церковную пѣснь, выражая въ ней свои чувства, скорби и печали, а иногда молчаливо смотрѣлъ на окружающія поля и луга, которыя полны его потомъ, когда онъ еще крѣпкій и бодрый ходилъ за сохой или размахивалъ косой. Говорили, что онъ былъ прежде образцовый хозяинъ и неутомимый работникъ въ полѣ.

Болѣе же всѣхъ меня интересовалъ церковный сторожъ Семенъ Павловичъ Павловъ, изъ отставныхъ солдатъ, — обыкновенно его всѣ звали или «Павлычъ» или просто «Семень». Средняго роста, съ щетинистыми усами, сѣдой бородой, въ сертукѣ военного покроя изъ сѣраго грубаго сукна, съ бѣлымъ крестикомъ и нѣсколькими медалями, онъ казался мнѣ сказочнымъ героемъ, съ которымъ хотѣлось мнѣ поближе познакомиться, но долго не

удавалось это сдѣлать,—не разговорчивъ былъ Семень, и у меня силѣности не хватало съ нимъ заговорить, хотя я видалъ его почти каждый день, когда онъ приходилъ къ отцу моему по дѣламъ, и я бѣгалъ въ сторожку, чтобы позвать его къ отцу или отнести ему что либо съѣстное отъ оставшагося ужина или обѣда,—бобылемъ жилъ Семень и рѣдко готовилъ себѣ пищу, питался, чѣмъ Богъ послалъ; а потому моя мать не рѣдко надѣляла его чашкой шей, кускомъ пирога, или кринкой молока; онъ былъ также постоянно въ числѣ приглашенныхъ на обѣдъ, устраиваемый моимъ отцемъ въ большіе праздники для прихожанъ, которыхъ набиралось отъ 30 до 40 человѣкъ. Не роскошны были эти обѣды, но сытны; щи съ мясомъ или свиной, каша съ саломъ, лапша молочная, кусокъ пирога изъ пшеничной муки своего урожая и помола и молоко; все это подавалось работницей въ огромныхъ деревянныхъ чашкахъ. Вина за обѣдомъ не полагалось, — мой отецъ былъ не пьющій и вино въ домѣ никогда не водилось, но прекрасный квасъ подавался въ избыткѣ, иногда, но очень рѣдко и въ маломъ количествѣ гостямъ подавалось пиво, домашняго приготовленія. Отецъ мой сидѣлъ за столомъ съ гостями и бесѣдовалъ со своими духовными дѣтьми, рассказывая имъ или исторію праздника, или житіе какого либо святого, иногда бесѣда переходила и на житейскіе вопросы о горестяхъ и радостяхъ сельской жизни,—нерѣдко за этими обѣдами отецъ мой примирялъ и враждующихъ. Мать моя, въ это время, хлопотала около печи, подливая опустѣлыя чашки, а Семень распорядился за столомъ, рѣзалъ хлѣбъ, крошилъ въ щи мясо, разрѣзалъ пироги. Мы дѣти не принимали участія въ обѣдѣ и лежа на палатахъ съ любопытствомъ поглядывали на пирующихъ и съ нетерпѣніемъ ожидали своей очереди, особенно если это былъ день разговорня и запахъ мясной пищи раздражалъ наши аппетиты. По окончаніи обѣда отецъ прочитывалъ молитву, гости благодарили хозяевъ за хлѣбъ за соль, кланялись моей матери, принимали благословеніе отъ отца и расходились по домамъ, а иные, особенно старички изъ дальнихъ деревень шли съ Семеномъ въ сторожку,—соснуть послѣ обѣда.

Вскорѣ случилось обстоятельство, которое сблизило меня съ Семеномъ и даже подружило. Отецъ мой задумалъ учить крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и помещеніемъ для этого выбралъ сторожку; желающихъ набралось въ первую зиму до 15 человѣкъ. Въ помощь себѣ отецъ мой взялъ меня, чтобы на случай своихъ отлучекъ для исполненія требъ, было кѣмъ замѣнить себя;—мнѣ было только 8 лѣтъ, но я уже хорошо читалъ даже въ

церкви, недурно писалъ и зналъ писать цифры и дѣлать сложеніе и вычитаніе. Отслуженъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія, розданы были азбуки и грифельныя доски и приказано было собраться на другой день. Утромъ отецъ и я отправились въ сторожку для занятія, мальчики уже ждали насъ и сидѣли за длиннымъ столомъ, предъ каждымъ была раскрыта азбука и лежала «указка». Отецъ прочиталъ молитву, поздоровался съ дѣтьми.—«А это что такое?»—спросилъ онъ Семена, указывая на прутья.—«Розги» удивленно отвѣчалъ Семень, — «учить собираетесь грамотѣ, такъ стало быть безъ розги нельзя, я и приготовилъ». — «Напрасно ты безпокоился, сказалъ отецъ, они намъ не понадобятся, брось-ко ихъ въ печь». Удивленный и недовольный неохотно исполнилъ Семень приказаніе отца, но за то лицо дѣтей просіяло отъ удовольствія.

Началось ученіе. Въ тѣ времена еще неизвѣстны были нынѣшніе упрощенные приемы при обученіи грамотѣ, учили сначала *азы*, а потомъ склады двойные, тройные и наконецъ слова простыя и слова подъ титлами; много требовалось времени, чтобы понять эту премудрость,—не менѣе зимы; отъ азбуки переходили къ часослову, а потомъ къ псалтыри. Писать начинали съ палочекъ, а къ буквамъ переходили только въ слѣдующую зиму, тогда же начинали учить писать и цифры. Отецъ мой нѣсколько упростилъ и облегчилъ этотъ порядокъ,—не заставлялъ дѣтей сидѣть надъ словами съ титлами и вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію училъ писать буквы и цифры. Въ первый урокъ было показано и заучено пять буквъ; отецъ мой ушелъ, а мнѣ поручилъ послѣ отдыха продолжать занятія съ дѣтьми,—твердить показанныя буквы. Шутя мы затвердили буквы и пошли далѣе, я поувлекся ролью учителя, показалъ какъ пишутся буквы п. и, цифры; отецъ снова пришелъ, прослушалъ всѣхъ учениковъ, остался доволенъ ихъ успѣхами и отпустилъ ихъ домой. Но Семень выразилъ свое неодобреніе: «одно баловство это, а не ученіе, толку мало будетъ отъ такихъ занятій»; но онъ ошибся, толкъ вышелъ; чрезъ недѣлю наши ученики умѣли назвать всѣ буквы и *по порядку, и съ конца, и въ разбивку* и писать цифры до 10, чрезъ мѣсяцъ пройдены были склады, а къ концу второго мѣсяца мы уже разбирали. «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ». Я всѣ силы употреблялъ, чтобы оправдать довѣріе отца ко мнѣ и занимался не зная усталости; онъ хвалилъ меня, а дѣти очень полюбили меня и старались выразить свое расположеніе разнаго рода подарками своего издѣ-

лія, — одинъ сдѣлаеть мнѣ мельницу съ толчеей, другой самострѣль, третій ящикъ съ секретнымъ запоромъ, а къ Рождеству они сложились и подарили мнѣ три серебрянныхъ пяточка, радости моей отъ такого подарка не было конца, — такихъ денегъ у меня никогда и въ рукахъ не было. Даже Семень помирился съ отсутвіемъ розги и началъ вѣрить, что и безъ нее толкъ будетъ и выражалъ удивленіе скорымъ, по тому времени, успѣхамъ учениковъ. «И ловокъ же ты, поповичъ, учить грамотѣ, самъ-то еле до стола доросъ, а учишь не хуже большого, одарилъ тебя Господь талантомъ за молитвы твоего папеньки, да за доброту маменьки», говорилъ онъ мнѣ. Я подсаживался къ Семену на лавку, гдѣ онъ въ глиняномъ горшкѣ растиралъ *самъ тре* или рѣзалъ *самъ кроше*, такъ онъ называлъ нюхательный и курительный табакъ, который приготавливалъ на продажу; работа его меня очень занимала, попытался было и я помочь ему, но такъ расчихался, что слезы потекли изъ глазъ. «Что, поповичъ, не по носу табакъ»? шутилъ Семень. — «Не по носу», — а не берись не за свое дѣло и не суйся куда не просятъ, поди-ко лучше побѣгай на улицѣ, уморился, поди, съ ребятами-то, не легкое вѣдь дѣло, каждому покажи, да десять разъ повтори». — «Нѣтъ, Семень, я не усталъ, ты мнѣ лучше расскажи про войну». — «Что тебѣ рассказывать-то, прочитай въ книжкахъ, такъ это лучше меня прописано». — «А что страшно на войнахъ-то»? — «За Царя, за Русь святую русскій солдатъ не боится умирать». — «А ты съ кѣмъ воевалъ»? — «Съ туркомъ воевалъ, противъ венгерцевъ ходилъ; Варшаву городъ брали у поляковъ, когда они бунтовали противъ нашего Царя — батюшки» — «А какъ называется бѣлиньскій крестикъ, который ты носишь въ праздники»? — «Святого Георгія, и даютъ его не каждому, а только за особое отличіе, за храбрость, дорогъ мнѣ этотъ крестикъ, каждый день молюсь Господу, что Онъ помогъ мнѣ совершить побѣду надъ злымъ врагомъ и избавилъ меня отъ вѣчной гибели». — «Расскажи, Семень, какого же ты врага побѣдилъ и отъ какой гибели тебя Господь избавилъ»? — «Маль еще парень, выростешь побольше, тогда и расскажу».

И не смотря на мои просьбы, я не могъ узнать отъ Семена о его подвигѣ, только долго спустя времени мой отецъ рассказалъ мнѣ, со словъ Семена, при какихъ обстоятельствахъ полученъ былъ Семеномъ орденъ св. Георгія.

— Исправный я былъ солдатъ, говорилъ Семень отцу, трезвый и исполни-

тельный и, начальство отличало меня, въ унтеръ-офицеры былъ произведенъ и не хвастаясь скажу,—любили меня и товарищи, особенно молодые солдаты, жалѣлъ я ихъ и не обижалъ, при обученіи не давалъ рукамъ воли, а иной разъ и изъ бѣды выручалъ и вотъ за свою-то жалость и пришлось мнѣ, однажды, сильно поплатиться. Было это во время похода въ Венгрію; шли долго, пообносились порядкомъ, не всегда и продовольствія хватало,—поотошались; чужой край—не родная сторона, гдѣ и напоить и накормить, а иной разъ и на дорогу надѣлать, чѣмъ Богъ послалъ, а тамъ и нитки съ иглой не выпросишь и слова ласковаго не услышишь, смотря такъ сурово и непривѣтливо на тебя. Однажды на дневку помѣстили нашъ взводъ въ мызѣ у какого-то австрійскаго барона и, что грѣха таить, наши похозяйничали у барона въ кладовой,—стащили два или три окорока свиныхъ; баронъ пожаловался ротному, а ротный то былъ горячъ и строгъ, призываетъ меня и приказываетъ, что-бы чрезъ часъ были отысканы виновные. Ну, думаю, быть бѣдѣ; отыскать-то и не трудно было-бы,—слухъ былъ, кто это сдѣлалъ да пожалѣлъ я озарниковъ, рѣшилъ прикрыть ихъ. Чрезъ часъ докладываю ротному, что молъ виноватыхъ нѣтъ,—все это напрасно на нашъ взводъ. Осерчалъ ротный, скрываешь, говорить, но я тебя заставлю сказать и пришлось мнѣ за свою жалость къ товарищамъ расплачиваться своей спиной, но и подъ розгами я не хотѣлъ выдать товарищей, упрямство такое напало, хотъ убей, думаю, а не скажу, а ротный еще болѣе осерчалъ; «я, говорить, выбью у тебя упрямство, прибавить ему еще». Ужъ и не помню, какъ меня стащили въ хату, еще привели товарищи въ память, кажется, ни одного живого мѣста не осталось на спинѣ. И напала на меня послѣ этого такая злоба къ ротному, что готовъ былъ своими руками его задушить и съ каждымъ днемъ эта злоба разгоралась у меня въ сердцѣ, все думаю какъ бы отмстить ротному, хожу мрачный ни съ кѣмъ не говорю, отъ пищи отбился и все таю свою злобу въ сердцѣ,—совершенно врагъ овладѣлъ моей душой, даже молиться пересталъ.

Съ такими-то недобрыми мыслями пришлось идти и въ бой,—думаю, пропадай моя голова, а не выйдетъ ротный цѣлъ изъ боя, вотъ до чего злоба меня довела. Не трусь былъ нашъ ротный, въ бою, гдѣ опасность тамъ и онъ впереди всѣхъ, а я не отстаю отъ него, все слѣжу за нимъ, и вотъ вижу нападаютъ на него двое, а я какъ истуканъ не бѣгу ему на выручку,—думаю пришелъ послѣдній часъ моему врагу,—это своего-то Богомъ и Государемъ поставленнаго командира врагомъ считалъ,—отъ злобы

и разумъ помутился. Но видно Ангель Хранитель еще не оставилъ меня и уберегъ отъ гибели, — внушилъ мнѣ въ эту минуту добрыя мысли и ко благому дѣянію наставилъ. Вспомнилось мнѣ, что я присягу принялъ служить вѣрой и правдой; а я что? клятвopеступникъ, Каинъ братоубійца, самому въ глаза смерть смотреть, а я совершаю такое преступленіе, за которое не будетъ мнѣ прощенія отъ Бога ни въ здѣшней, ни въ будущей жизни. Перекрестился я и сказалъ: «прости мнѣ Господи великое прегрѣшеніе и отжени отъ меня всякаго врага и супостата». И дивное дѣло, въ душѣ моей совершилась перемѣна, стало свѣтло и легко, злоба пропала, — одно осталось желаніе исполнить свято долгъ война и, хотя бы самому умереть, а выручить ротнаго. Немедленно бросился я на помощь ротному, да и пора было, — промедли я еще минуту, и не быть бы живому ему, — онъ получивши нѣсколько ранъ, хотя еще и отбивался отъ враговъ, но совершенно ослабѣлъ. Въ одну минуту я управился съ двумя противниками, на помощь имъ подоспѣлъ третій и нанесъ мнѣ рану, но я и съ нимъ управился, схватилъ раненаго ротнаго и вынесъ изъ опасности, не смотря на свою рану, и ноша казалась мнѣ легкой, точно ангелы невидимо мнѣ помогали и на душѣ было свѣтло и пріятно. На перевязочномъ пунктѣ наши раны перевязали и отправили въ госпиталь. Когда я уже выздоровѣлъ и готовился на выписку, а ротный сталъ поправляться, призвалъ онъ меня къ себѣ, поцѣловалъ и сказалъ: «спасибо тебѣ, Павловъ, ты спасъ въ бою меня отъ смерти и за твой подвигъ тебѣ пожалованъ Георгіевскій крестъ»! Стыдно мнѣ стало, упалъ я на колѣни предъ ротнымъ и сказалъ: «недостойнъ я высокой награды Царской; и рассказалъ ему про свой злой умыселъ и какъ Господь избавилъ меня отъ тяжкаго грѣха. «Господь тебя простить», сказалъ мнѣ ротный, прости и ты меня, что я своей горячностью довелъ тебя до такого состоянія, пусть этотъ крестъ всегда напоминаетъ тебѣ, что призываніе имени Божія и крестное знаменіе отгоняетъ врага нашего діавола, который ищетъ нашей вѣчной гибели. «Вотъ, батюшка, почему мнѣ, особенно, дорогъ этотъ крестъ, онъ ежедневно напоминаетъ мнѣ о моемъ великомъ прегрѣшеніи, въ которое я едва не впалъ, и о милости Божіей ко мнѣ грѣшному», закончилъ свой рассказъ Семень.

Въ жизни Семена выпалъ случай: онъ забылъ совѣтъ прибѣгать къ помощи крестнаго знаменія и призывать имя Божіе при искушеніяхъ и за то поплатился жестоко, — это событіе немало шуму надѣлало въ нашемъ погостѣ.

Прошло красное лѣто съ теплыми и свѣлыми ночами; наступилъ сентябрь

мѣсяцъ съ длинными темными ночами и Семень съ этого времени долженъ былъ обходить ночью вокругъ церкви и ударять въ колоколь, чтобы всѣ слышали, что сторожъ не дремлетъ. Исправно началъ свои обязанности Семень, но одну ночь никто не слышалъ этого звона. Утромъ мой отецъ потребовалъ его къ себѣ и спросилъ о причинѣ этого опущенія. «Простите, батюшка, не поздоровилось мнѣ сегодня», и дѣйствительно онъ выглядѣлъ утомленнымъ, сонливымъ, — пожалѣлъ его мой отецъ, далъ ему какого-то лѣкарства, къ вечеру онъ опять смотрѣлъ молодцемъ, но наступила и другая ночь и опять звона не было слышно, а утромъ разнеслась вѣсть, что съ Семеномъ что-то случилось недоброе и, дѣйствительно, онъ лежалъ въ бреду, крестился и повторялъ: «сгинь, пропади». Мой отецъ велѣлъ класть Семену на голову ледъ, чтобы привести его въ память и недоумѣвалъ, что случилось съ нимъ; въ это время разнесся другой слухъ, что ночью кто-то разрывалъ курганъ и искалъ клада, тогда стали догадываться, что въ исканіи клада принималъ участіе и Семень и, вѣроятно, что нибудь неожиданное сильно его напугало. Догадка вполне оправдалась; успокоившись нѣсколько, Семень сознался въ этомъ и вотъ что рассказалъ. Повадился ко мнѣ ходить Петруха изъ сосѣдней деревни (безпутный былъ мужикъ, пьяница и бездомникъ и на руку былъ не особенно чистъ) и все уговаривалъ меня вмѣстѣ съ нимъ искать клада въ курганѣ: сначала я отказывался, но онъ не отставалъ отъ меня: «ты говоришь, Семень вѣкъ свой перебивался съ хлѣба на воду и никакой радости въ жизни не видѣлъ, пора бы имѣть и свой уголь и покоить себя, можетъ быть намъ съ тобой и посчаствовать, тогда обзаведешься и своимъ углемъ и хозяйствомъ и хозяйку себѣ возьмешь въ домъ, съ деньгами когда будешь, за тебя всякая пойдетъ, будетъ кому ходить за тобой и покоить твою старость. Поддался я уговорамъ непутнаго человѣка и отправились мы попытать свое счастье и искать клада. Цѣлую ночь мы копали, совсѣмъ изморились, да и жутко было, это было въ ту ночь, когда я сказался больнымъ. Выспавшись днемъ, отправились на вторую ночь, какъ будто то ужъ посмѣлѣе, но едва начали копать, какъ слышимъ точно изъ могилы голосъ: «безумные, что вы дѣлаете»? А на вершинѣ кургана стоитъ кто-то такой страшный; на насъ напалъ такой ужасъ, что мы, побросавши лопаты, побѣжали и я не помню какъ прибѣжалъ домой и что сонной было; мнѣ все казалось, что за мной бѣгутъ въ догонку; вотъ сколько лѣтъ живу около кладбища, каждую ночь хожу около могилъ и никогда ни какого страха не зналъ, а тутъ такой страхъ напалъ, что и не приведи

Богъ,—видно Господь покаралъ за то, что связался съ недобрымъ человѣкомъ и взялся за дѣло безъ Божьяго благословенія и безъ крестнаго знаменія.

Дѣло объяснилось просто. Постоянный посѣтитель кургана, о Никита замѣтилъ у подножія кургана свѣже вырытую яму и рѣшился въ слѣдующую ночь покарать и узнать чьихъ рукъ это дѣло. Когда Семень со своимъ товарищемъ пришли и начали копать, онъ и овлакнулъ ихъ; «у страха глаза велики» говоритъ пословица, голосъ о. Никиты они приняли за голосъ изъ кургана, а его самого за выходца съ того свѣта и, потерявши отъ страха разумъ, бѣжали домой.

Оправившись послѣ этого случая, Семень еще сдѣлался угрюмѣе и молчаливѣе, не глядѣлъ прямо въ глаза, какъ будто стыдился предъ людьми, а въ нашихъ глазахъ утратилъ свое величіе, мы дѣти даже, по глупости, иногда подшучивали надъ нимъ и спрашивали—великъ ли онъ кладъ нашель, за что и доставалось намъ отъ отца. Не долго послѣ этого случая прожилъ Семень; предъ смертію онъ просилъ похоронить его на кладбищѣ подъ той сосной, которую онъ самъ же посадилъ, и поставить надъ его могилой крестъ, еще при жизни имъ же сдѣланный. Миръ праху твоему старый воинъ!

Стрѣляковой Офицерской школы протоіерей Гр. Лаппинъ.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, 13-го и 21-го января 1902 г. преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ грамотами.

Ктиторы церквей: 1) С. Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя губернской секретарь Семень *Сахаровъ*; 2) 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка капитанъ Владиміръ *Васильевъ*; 3) Петровской Александроневской военной церкви подполковникъ Иванъ *Кривенко*; 4) староста той же церкви отставной старшій вахтеръ Михаилъ *Жаринъ*; 5) Скопинскаго резервнаго баталіона капитанъ Михаилъ *Небольсинъ*; 6) регентъ пѣвчихъ

Красноводской военно-мѣстной церкви коллежскій совѣтникъ Андрей *Забѣлинъ*; 7) полковникъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка Николай *Вырубовъ*; 8) командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка генераль-маіоръ В. М. *Везобразовъ*; 9) начальникъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій вице-адмиралъ В. П. *Верховской*; 10) комендантъ Варшавской крѣпости генераль-отъ-инфантеріи П. Д. *Паренцовъ*; и 11) начальникъ штаба XI армейскаго корпуса генераль-маіоръ Д. И. *Перликъ*.

Столоначальникъ *Воголюбовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СЛОВАРЬ

ДѢЯТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ РУССКОЙ ШКОЛЫ.

«Словарь» имѣеть своимъ назначеніемъ служить справочнымъ изданіемъ для лицъ, интересующихся вопросами русскаго народнаго образованія. Въ «Словарь» войдутъ: 1) всё, по возможности, современные дѣятели средней русской школы, 2) выдающіеся дѣятели средней русской школы минувшаго времени, 3) русскіе ученые и писатели, работавшіе по вопросамъ средняго образованія, 4) наиболѣе видные представители народной школы.

«Словарь» будетъ состоять изъ біографій, характеристикъ и бібліографій, и будетъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ именъ помѣщенныхъ въ немъ лицъ.

Для удобства пользованія «Словаремъ», къ нему будетъ приложенъ Систематическій Указатель всѣхъ педагоговъ—писателей, распределенныхъ по предметамъ ихъ спеціальности.

Источникомъ для «Словаря» прежде всего послужилъ имѣющійся уже въ распоряженіи Редакціи обширный матеріалъ, собранный изъ всей русской педагогической литературы. Придавая особую цѣну новѣйшимъ даннымъ о современныхъ русскихъ педагогахъ, которыя могутъ быть получены только

путемъ непосредственнаго обращенія къ лицамъ, ближайшимъ образомъ заинтересованнымъ въ полнотѣ и точности изданія, Редакція «Словаря» надеется на сочувственное отношеніе къ ея просьбѣ.

Желательно имѣть отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) фамилія, имя, отчество; 2) годъ, и мѣсто рожденія; 3) годъ начала самостоятельной педагогической дѣятельности; 4) учебныя заведенія, въ которыхъ получилось образованіе; 5) краткое описаніе педагогической службы съ указаніемъ учебныхъ заведеній и предметовъ преподаванія; 6) Нынешняя учительская или педагогическая должность,—или должности, если ихъ нѣсколько; 7) Есть ли печатные труды и какіе именно: а) изданные отдѣльно и б) помѣщенные въ періодической печати. 8) Когда и гдѣ именно помѣшены отзывы объ этихъ трудахъ (учебникахъ, статьяхъ и т. п.).

Для облегченія отвѣтовъ, Редакція «Словаря» разослала во всѣ среднія учебныя заведенія, на имя ихъ начальниковъ, особые для каждаго преподающаго вопросные листки.

Отвѣты надлежитъ посылать въ С.-Петербургъ, Николаевская ул., 40, на имя Георгія Григорьевича Тумима.

Николай Носковъ.

Георгій Тумимъ.

Содержаніе. Высоч. награды. — Сисокъ священно-служителей, удостоенныхъ наградъ къ 6-му мая. — Объ учрежденіи должностей штатныхъ судовыхъ свящ.-въ. — Поученіе на праздникъ 50-цы. — Бесѣда о кроткомъ обращеніи съ животными. — Устр. и освящ. церкви 5-го Финлянд. стрѣлковаго полка. — Погребеніе смерти останковъ русскихъ воиновъ, умершихъ на Печилійскомъ театрѣ воен. дѣйствій въ 1900 г. — Церковный сторожъ Семенъ. — Сисокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода. — Объявленіе.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Мая 21 дня 1902 года

Цензоръ Геромонахъ *Филаретъ.*